

Касаткина и Василев отметили юбилей Хачатуряна

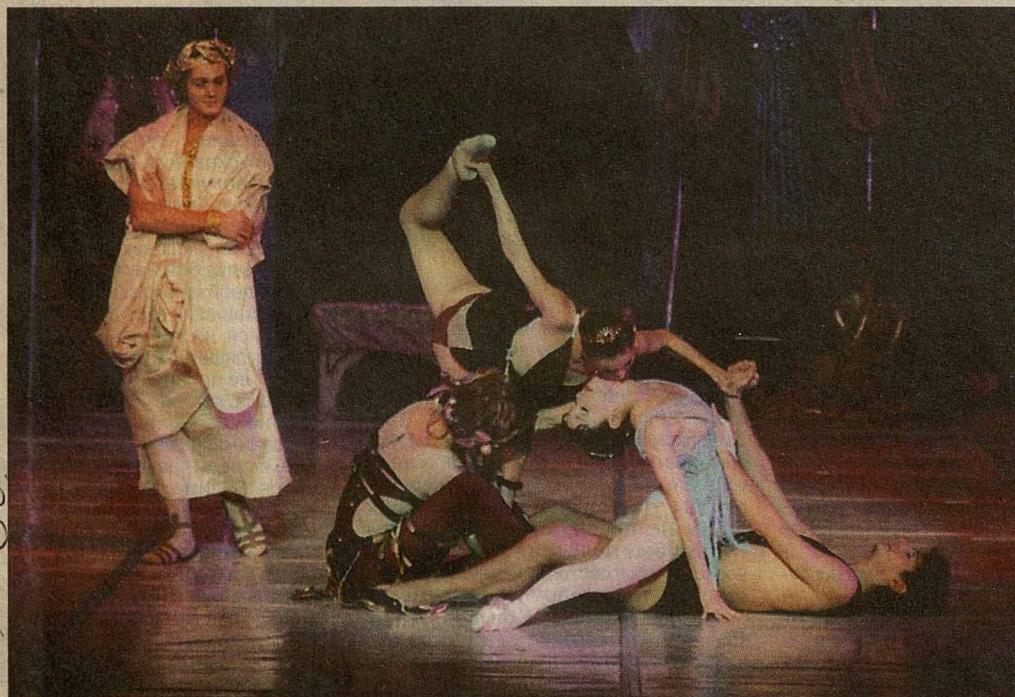
Премьера балета «Спартак» в ГЦКЗ «Россия»

Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

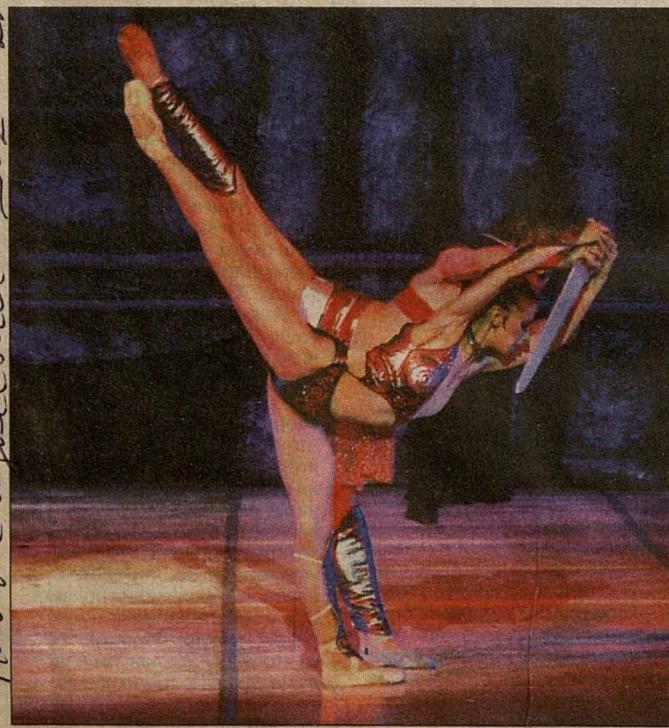
За долгую жизнь Арам Хачатурян написал всего два балета, и к обоим Наталия Касаткина и Владимир Василев имели самое непосредственное отношение. Новой редакцией «Гаянэ» («было про шпионов, стало про любовь») они дебютировали в «Московском классическом балете», ныне Государственном академическом театре классического балета под руководством Н. Касаткиной и В. Василева. А до этого участвовали в нескольких «Спартаках» Большого театра, где особенно везло Касаткиной. У Игоря Моисеева (1958) она выходила египетской танцовщицей и гадитанской девой; у Леонида Якобсона (1962), исполняла этруску и Фригию; танцевала и в самой знаменитой столичной версии — «Спартак» Юрия Григоровича (1968).

Неудивительно, что 25-летие пребывания у руля «Классического балета» и 100-летие со дня рождения Рубенса нашей музыки Касаткина и Василев решили отметить собственным «Спартаком». Был в этом выборе и еще один резон — восстановление исторической справедливости по отношению к обожаемому Хачатуряну. Долгие годы композитор считал, что постановщики слишком вольно обходятся с его творением, произвольно купируют эпизоды и при этом «вопиюще расходятся с партитурой». Исключением считался Моисеев, чьи репетиции строгий Арам Ильич курировал от начала до конца, не разрешив сократить и такта. Якобсона, ставившего балет без присмотра и урезавшего два часа музыки, до конца жизни называл не иначе, как «гражданин Якобсон». Даже у Григоровича, чью постановку считал «великолепной», находил «некоторые неприятные швы и грубые переходы».

Разумеется, воссоздание авторской партитуры (пять часов звучания!) — задача нереальная, и Касаткина с Василевым пошли другим путем. Ограничились стандартными двумя часами, но дали возможность познакомиться с музыкой, в партитуре не вошедшей. Музыкальные гурманы остались довольны: фирменные мелодии, напоминающие натянутую струну, густая сеть выразительных под-

ДИМИТРИЙ КУЛИКОВ

ДИМИТРИЙ КУЛИКОВ

важности поставленный на котурны; Эгина, ставшая Эвтибидой, предстала главой амазонок и тайной поклонницей Спартака. Появилась сцена жертвоприношения в египетском храме, где коварная амазонка, вымалывая победу римскому войску, закалывает весталку и ее кровью омывает меч Красса. Этот эпизод, последовательностью событий и составом персонажей напоминающий жертвоприношение из «Весны священной», раннего опуса хореографов, один из лучших в балете. В нем есть интрига и скрытое напряжение, то, чего лишены большинство остальных сцен, даже, как ни странно, сражения — вялые и статичные, и, что совсем уж удивительно, — эротические игры со множеством недвусмысленных движений и поз. Последние, несмотря на регулярное разведение ног и соединение тел, ничего, кроме чувства неловкости, не вызывают. Те же эмоции, похоже, испытывают и артисты, которых по большому счету упрекнуть не в чем: они честно следуют тексту.

Хорошо смотрится (не в эротике) Ольга Павлова — Эвтибида. В партиях нежных девушек она выглядит чересчур пресной, а энергичные, волевые дамы удаются ей без оговорок. В ее отрицательном обаянии меркнет Аврелия Екатерины Березиной, танцовщица с уникальными природными данными, но без ярко выраженной энергетикки. Спартак (гость из Большого Юрий Клевцов) и Красс (Владимир Муравлев) различаются только костюмами. Оба, может быть, и хотели что-то сыграть, но за неимением материала отработывают амплуа полководцев.

Сценическое решение оказалось намного хуже оркестрового, хотя начало было многообещающим: двухъярусный Колизей декоратора Иосифа Сумбаташвили и основательно поблекший, но сохранивший остатки былой силы и сладостной серебристости голос Эрика Курмангалиева сулили действие суровое и завораживающее. На это, очевидно, рассчитывали и постановщики, сочинившие новое либретто по мотивам романа Джованьоли и собственных фантазий. Фригию переименовали в Аврелию; у Красса обнаружился начальник — всемогущий экс-диктатор Сулла, для

голосков, экспрессивные тембры, красочная фактура и, конечно же, непрерывно обновляющийся, напористо-динамичный ритм. Все эти роскошества во всем блеске под управлением Александра Петухова. Не часто в балете играет состав, умеющий дать и полнозвучное, сбалансированное тутти, и чистые соло, и стройный ансамбль, словом, заняться своим прямым делом — качеством звучания и при этом не разойтись с танцовщиками.

Наталия Касаткина определила жанр своего спектакля как «зрелище», сказав, что понятие «шоу» в данном случае не подходит. Самое обидное, что из «Спартака», который когда-то был имперским монстром у Моисеева, изысканной стилизацией у Якобсона и психологической драмой у Григоровича, могло действительно получиться современное шоу с захватывающими боями, трогательными любовными сценами, динамичными ансамблями и спецэффектами по нормам высоких технологий. Постановщики не решились на эксперимент, а жаль.

Наталия Касаткина — 2002 — 28 авг. — С. 6